

"Хе-хе, не стоит благодарности, я просто немного дружу со старейшинами, в чем дело, это все твои товарищи из Дворца Пилл"?

Когда неряшливый старик выпил, он посмотрел на Йе Бая и Чжан Вэня, а также на Лю Йе с косоглазыми глазами, не имея возможности ничего сказать о воруящих бровях.

Лю Янь был немного удивлен, но даже не вспомнил, что в его семье были такие старейшины, он на мгновение засомневался, прежде чем кивнуть головой и указать на Йе Бая, сказав: "Это наш дядя Йе Бай".

"Дядя?"

Старый добрый даосский священник открыл глаза широко и чуть не изрыгнул полный рот вина, он с подозрением смотрел на Йе Бая несколько раз вверх и вниз, прежде чем сказать: "Я сказал, маленькая кукла, ты не лжешь мне, этот ребенок еще моложе тебя, как он может быть твоим дядей"?

В течение этой доли секунды Йе Бай почувствовал, как сильное божественное чувство падает на него.

Ему инстинктивно пришлось сопротивляться, но прежде, чем он смог воспользоваться своим божественным чувством, этот неряшливый старый Тао уже отозвал его.

Зрачки Йе Бая уменьшились, и он бдительно смотрел на старого дао.

Неряшливый старик дал мягкое "Ху", уставился на Е Бая с помощью tsu, и сказал: "Это интересно".

Сказав это, он улыбнулся росинкам на Лю Янь и сказал: "Теперь я несколько верю вашим словам, в этом возрасте вы уже поздний культиватор Foundation Establishment, и сгустили смертельный огонь, и до сих пор есть следы очищения тела на вашем теле, замечательно, замечательно, я думаю, что мальчик из Секты И гораздо сильнее".

"Кто ты, черт возьми, такой?!"

Сердце Йе Бая было в шоке!

Всего за несколько мгновений этот грязный старый даосист сумел разглядеть сквозь частичку своих скрытых секретов!

Более того, глядя на мутный взгляд этого неряшливого старика, который имел другие значения, Йе Бай всегда чувствовал, что другая сторона, казалось бы, видела что-то другое, но

просто не хотела этого говорить.

Но что было еще более шокирующим, чем Йе Бай, так это то, что это были Лю Янь и Чжан Вэнь, а также Лю Йе!

"Дядя Йе, ты..."

Лю Янь и Чжан Вэнь отрастили рот, глаза наполнились недоверчивостью.

Эти двое также были чрезвычайно осведомлены о Йе Бай, и были хорошо осведомлены о выращивании Йе Бай.

Но теперь этот неряшливый старик говорил, что Йе Бай уже находится на поздней стадии создания фонда?

Как такое возможно?

Нужно знать, что чем дальше пойдет по линии культивирования, тем труднее будет прорваться, и с точки зрения царства учредителей, которые не прорвались сначала через царство, затем затвердевают свое культивирование, и только потом медленно растут их культивирование, чтобы иметь возможность прорваться через царство постепенно, шаг за шагом.

И не так давно, Йе Бай был только Великим Совершенством Сокращенного Юаня, если бы мы могли сказать, что теперь Йе Бай прорвался в Царство Учреждения Фонда, то трое из них, хотя и удивились, не удивились бы до такой степени.

Но разрыв между ранним этапом создания фонда и поздним этапом его создания был не просто большим!

Если подсчитать по времени, то компромисс - это как минимум десятилетняя разница в усилиях!

Другими словами, при нормальных обстоятельствах даже гений смог прорваться в царство позднего основания фонда только через десять лет после того, как прорвался в царство основания фонда.

Иначе, разве мир не был бы полон экспертов?

Е Бай не ответил на слова Лю Яня, он сузил глаза и долго смотрел на неряшливого старого даосиста, но лицо другой стороны осталось неизменным, все еще улыбаясь, как бы вы ни смотрели, не было никакой враждебности.

"Молодой человек, я просто старый даосист, который любит выпить, вам не нужно так на меня смотреть, что касается вашего выращивания, хе-хе, вы думаете, что хорошо скрываете это, но на самом деле многие люди могут легко это увидеть, на вашем месте, я бы определенно попросил старейшин моей секты за волшебное сокровище, которое скрывает мое дыхание, это настоящая страховка."

Грязный старик проглотил еще один глоток вина и игриво сказал, глядя на Йе Бая глазами, полными новизны.

Йе Бай молчал, едва улыбнулся и сказал: "Спасибо, что напомнил мне, Старший".

В этот момент Йе Бай уже знал, что этот Scruffy Old Dao определённо не был обычным культиватором, он только что почувствовал это чувство от своего собственного хозяина, и даже старший брат Юань Чжэнь не мог дать ему такого ощущения.

У неряшливого старика на лице была благодарность, он кивал головой и говорил: "Неплохо, теперь мне любопытно, кто твой хозяин".

"Мой господин Реальность Юнсу".

Йе Бай не колебался и прямо дал имя Реальности Юнь Суй.

Как один из трех культуристов Королевства Преобразования Бога Дворца Пилл, а также один из лучших алхимиков восьмого класса Южного региона, Йе Бай верил, что когда он услышит это имя, независимо от того, кто другая сторона, он должен будет быть осторожен.

"Это он?"

Улыбка на лице Scruffy Old Dao была заморожена, как хризантема, как он уставился на Ye Bai с темным лицом и сказал: "Малыш, жаль, что у меня есть обида на твоего хозяина, так что тебе лучше молиться, чтобы твой следующий суд был правильным, иначе я не гарантирую, что те скрытые вещи в тебе останутся скрытыми".

"Старший, что ты имеешь в виду?"

Лицо Ye Bai немного изменилось, но в его сердце, он кричал, что это было ужасно, но реальность Yunxi что он думал будет служить сдерживающим фактором, имело обратный эффект.

Но в результате, он уже не мог представить себе личность грязного старого дауна перед собой.

Неряшливый старик Тао выглядел среднестатистическим, но даже с поверхности ему было уже

не меньше пятидесяти лет, и с его неряшливым и непристойным поведением он выглядел как живой превосходный.

"Хе-хе, какая тебе разница, чего я хочу?"

Scruffy Old Dao жестоко наклонил голову, посмотрел на арену внизу и сказал: "Ладно, хватит нести чушь, вот-вот начнется".

Йе Бай смотрел на неряшливого старика и не говорил.

Придя в этот дом Цинфэн, сначала над ним насмехались, а затем угрожали этим таинственным старым дао, даже если у него был хороший нрав, он был в какой-то степени безымянным в данный момент.

Как раз тогда, когда сердце Е Бай было несколько сдержан, внезапное изменение произошло ниже, свет двух медных зеркал медленно выцветали, и, наконец, исчезли в зеркалах.

Оригинальная прозрачная световая завеса также просто разложилась на бесчисленное количество мелкого песка, нирваны в воздухе.

Под двумя зеркалами был слышен звук поворота передач, и плитка пола скрипом открылась.

Эти золотые жабы, одна слева, другая справа, имели над головой слова "саблезубый зверь" и "ледяной зверь" соответственно.

Как раз тогда, когда Йе Бай был в замешательстве, он увидел мерцание духовного света в круглом коридоре, большинство культиваторов разделились на две стороны, каждая из которых бросала свои духовные камни в сторону избранной золотой жабы.

Сотни лучей света, обернутые вокруг камней духа, не говоря уже о золотой жабе, которая выглядела между мертвым и живым существом, даже если бы Йе Бай стоял под ним, он был бы только потрясен в данный момент и был бы серьезно ранен, если бы он не умер.

Однако две золотые жабы издавали странные звуки щебетания из живота, а затем они раздувались несколько раз, превращаясь в две огромные золотые жабы.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1034538>